

Гу Мяо также позвонил владельцу фан-шопа и попросил о вечерней смене до полудня и выходных.

Ван Лай молчал, а Гу Мяо повесил трубку и начал молча с нетерпением ждать завтрашнего дня.

Последнее занятие в среду - это занятие по интересам. Чен Чу занимается игрой на фортепиано, в последнее время ее часто задерживали, поэтому перед уроком она сказала Гу Мяо не ждать ее после школы.

И действительно, когда школа закончилась, учитель музыки постучал в дверь фортепианной и попросил ее пойти в музыкальный класс.

Когда она пришла туда, в маленьком классе было всего несколько человек. Когда Чен Чу увидела, что среди них была Цзи Минюэ, она наклонилась и спросила:

- Не знаешь, что случилось?

Те немногие, что стояли вокруг, были студентами специальной музыкальной комиссии, и все они знали друг друга. Увидев, что пришла Чен Чу, все повернулись, чтобы поздороваться.

- Похоже, на следующей неделе будет новогодняя вечеринка, так что давайте выберем кого-нибудь для выступления, - один из них сказал.

Прежде чем Чен Чу смогла ответить, вошел учитель музыки. Женщина несколько раз прошлась по ним взглядом и сказала:

- Все здесь, поэтому я просто скажу. На следующей неделе в школе состоится вечеринка. У нас запланировано два выступления: одно - хор, а другое - фортепиано и скрипка. Для тех из вас, кто находится в хоровой группе, я пришлю вам партитуры, а после мы немного потренируемся, а затем отработаем дуэт скрипки и фортепиано. Цзи Минюэ, иди и потренируйся.

Учитель громко заговорила, призывая всех вернуться после публикации партитуры, оставив только Чен Чу и Чжоу Цици.

Пианино находилось в углу музыкального класса, а несколько стульев стояли разбросаны в случайном порядке. Холодный зимний ветер раздувал бледно-голубые занавески, и в классе царил беспорядок и запустение. В школе было две звезды-пианиста - Чжоу Цици и Чен Чу, а

Цзи Минюэ опережала всех в игре на скрипке.

Цель учителя оставить именно их была очевидна.

Чжоу Цици сжала угол своей одежды и тихо подняла глаза, чтобы посмотреть на Чен Чу.

Зимой темнело рано, на улице уже горели уличные фонари, и несколько теплых желтых огней освещали комнату. Чен Чу стояла в небольшом пятнышке света и тени, как будто она была покрыта красивым ореолом.

«Я никогда не смогу сравниться с ней. Меня точно не выберут», - печально опустила голову Чжоу Цици.

В классе было тихо, и учитель музыки откашлялась:

- На этот раз насчет фортепиано, я хочу, чтобы Чжоу Цици играла.

Чжоу Цици внезапно подняла глаза и недоверчиво посмотрела на учителя:

- Но Чен Чу... вы думаете, что я подхожу? Может позволить Цзи Минюэ проголосовать за одну из нас.

- Нет, учитель, - голос Чен Чу был спокойным: - Я думаю, что Цици довольно хороша и лучше подходит на эту роль.

- Ладно, пусть будет так. В нашей хоровой команде тоже не хватает фортепианного аккомпанемента. Тогда можешь сыграть там, Чен Чу, - сказала учительница.

Чен Чу кивнула.

Когда они вдвоем вышли из музыкального здания, небо было совершенно темным, и теплые желтые огни на обочине дороги светились, как будто они покрывали холодную дорогу слоем тюля.

- Мой портфель все еще в классе. Я должна вернуться и забрать его. Ладно, пойду первая, - Чен Чу махнула Чжоу Цици: - Пока.

- Подожди, Чен Чу, - Чжоу Цици остановила ее: - Что касается выступления, мы можем сравнить друг друга завтра. Это будет справедливее.

- Нет надобности, - Чен Чу улыбнулась: - Я в последнее время в плохом состоянии, и мне

неловко на сцене. Мне больше подходит аккомпанировать.

Под теплым светом миниатюрная девушка опустила голову, обнажив лишь макушку волос, а ее тонкие плечи слегка нагнулись, как у потерянной кошечки. Чен Чу сделала несколько шагов и похлопал Цици по плечу:

- Будьте уверена в себе. Ты играешь очень хорошо, не хуже меня.

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2679958>